

Глава 31.

Рамос с Кахорой отличались друг от друга не только более приветливыми людьми, но и погодой. Тому, кто провёл несколько месяцев в жаркой Кахоре, Рамос мог показаться раю.

Мейслон как раз наслаждался этим раем, когда его привлёк запах спелых красных яблок, лежащих на внешней витрине одной из лавок.

- Надеюсь, ты сможешь за него заплатить, - сухо сказал торговец, когда парень взял с витрины одно яблоко.

Услышав его слова, Мейслон, достав из кармана серебряную монету, протянул её торговцу. Меньше всего ему сейчас хотелось, чтобы кто-то отвлекал его от смакования сладкого, сочного фрукта.

- Мюрасэнское серебро! - воскликнул торговец. - Ты не похож на мюрасенца, парень.

- Я не из Горании, - буркнул Мейслон, взяв ещё одно яблоко.

- Это ещё одна серебряная монета, - сказал мужчина.

- Купец, возможно, я и чужак, но уж точно не идиот, - хмыкнув, посмотрел на него Мейслон.

- Кто бы сомневался, - внезапно улыбнулся торговец. - Это ведь твой первый турнир?

- Нет, - покачал головой парень.

- Я имею в виду в Париле.

- Да, - признаться, Мейслана уже начал раздражать любопытный торговец и если бы не его божественные яблоки...

- В таком случае, желаю тебе удачи в бою, - сказал мужчина, после чего, сделав небольшую паузу, добавил: - Тебе ведь никто не рассказал, что там происходит на самом деле?

- Есть что-то, о чём я должен знать? - надкусив третье яблоко, спросил Мейслон.

- Ставки.

- Ставки есть в каждом турнире

- Ставки в Париле - это нечто совсем иное, - понизив голос, заговорчески прошептал купец. - В этом турнире участвуют лорды и элита, что означает невероятное количество золота. Эти люди не приемлют случайностей. Ты же понимаешь, о чем я? Если кто-то попросит тебя позволить своему сопернику победить, поверь мне, сынок, тебе лучше с этим согласиться. Если, конечно, ты хочешь живым вернуться к своей семье.

- Отлично, - Мейслон выбросил огрызок яблока на обочину. - Потому что у меня нет семьи, к которой я мог бы вернуться.

- Тогда создай ее. Купи дом, найди девушку, женись и заведи детей. Даже солдаты так делают.

Мейслон рассмеялся. Должно быть, этот купец чувствовал себя настолько одиноко, что готов был говорить с кем угодно о чем угодно.

- Я сказал что-то смешное? - с вызовом спросил купец.

Проигнорировав его, Мейслон направился к торговавшему напротив оружейному кузнецу. Уставился на меч, который мастер затачивал на большом точильном камне. Покрытая гравировкой рукоять была достаточно длинной, чтобы за нее можно было ухватиться двумя руками, а широкое лезвие сверкало на солнце, словно алмаз.

Искусно выполненное оружие напомнило Мейслону огромный меч его отца, которым он когда-то хотел владеть. Из-за того, что тот меч мог быстро лишить человека жизни, его называли Эрлосс - что на родном языке Мейслона значило "милосердие".

- Сколько он стоит? - спросил у кузнеца Мейслон.

- Этот меч уже продан, - посмотрел на парня ремесленник.

Это было досадно.

- Но ты ведь можешь выковать ещё один?

- Могу, но тебе придется подождать. Это займёт не меньше недели.

К сожалению, Мейслон не мог так долго ждать.

- Покупатель уже за него заплатил? - спросил он, не собираясь отступать.

Кузнец, вздохнув, наконец, посмотрел на Мейслона.

- Мы работаем честно, парень. Я уже дал ему слово.

"Насколько я знаю, честность купцов всецело зависит от количества предложенного им золота", - подумал Мейслон, после чего сказал: - Сколько он тебе обещал?

- Почему ты так отчаянно хочешь его получить? - пристально посмотрел на него кузнец.

"Ты даже не представляешь, почему", - подумал Мейслон, но вслух сказал совсем другое. - Просто назови цену.

- Семь золотых монет, - наконец, сдавшись, посмотрел ему в глаза купец.

Кивнув, Мейслон выудил из кошелька десять золотых монет.

- Три сверху - компенсация на случай, если возникнут какие-то проблемы с покупателем, - пояснил он.

Ремесленник не мог не улыбнуться:

- Это слишком щедро, молодой господин. Однако мне всё равно понадобится ещё один день. Нужно закончить заточку и полировку меча.

Мейслон вернул монеты в кошель:

- Тогда твоё вознаграждение останется у меня до тех пор, пока я не получу свой меч.

После этого Мейслон покинул рынок. До наступления темноты сняв в таверне свободную комнату, он устроился на ночлег. На этот раз он не спешил. У него оставался ещё один день до начала турнира.

Единственное окно в его комнате было таким маленьким, что он едва мог высунуть голову, чтобы вдохнуть глоток свежего воздуха. В отличие от этой страны, в Мюрасене окна были огромными, однако в них не проникало даже малейшего дуновения ветерка.

Мейслон проснулся незадолго перед рассветом. Оседлав коня, он, покинув спящий город, рысью помчался по раскинувшимся за его стенами зелёным полям.

Ступив на берменскую землю, он почти забыл о надоевшем до тошноты жёлтом цвет. Всё здесь было ярко зелёным.

Согласно карте, которую дал ему Рамель, Мейслон сейчас проезжал Зелёные Холмы, от

которых до Парила было рукой подать - всего десять километров.

Идея провести следующую ночь, когда будет возвращаться, на вершине одного из этих холмов была заманчивой, но он боялся, что его лошадь поранится, поднимаясь по крутому склону. Впрочем, его устраивало и подножие холма. В любом случае, здесь было прохладнее, чем в Мюрасене, но теплее, чем в Русакии.

Мюрасен и Русакия. Халин и Сания, две высокородные дамы из разных королевств. Он помнил, как сильно забилося его сердце, когда он увидел Халин, но при встрече с Санией его сердце забилося ещё быстрее. Чем-то ему нравилось её общество. То, как она беззастенчиво его поддразнивала, то, что была самой собой, а не действовала в соответствии с правилами, продиктованными её титулом.

Но какими были его шансы? Правильно, нулевыми! Поэтому он не позволит своему разуму даже мечтать об этом.

Менее чем за пару часов он достиг Парила - прекрасной жемчужины Горании. Его внимание привлекли цвета зданий, выстроенных, кажется, в определенном порядке.

Первый квартал, который он давно миновал, был полностью синим, второй - зелёным, третий - красным. Улицы были шире, чем в любом другом городе, который он когда-либо посещал. Башни королевского дворца, казалось, касались неба. Они были настолько высокими, что их можно было увидеть из любой точки города.

Ориентируйся по шуму - этот совет работал и здесь. Найти амфитеатр, как оказалось, было совсем несложно. Но что это был за амфитеатр! Он вполне подходил для самого большого турнира Горании.

Мейслон ничуть не удивился, обнаружив своё имя в списке претендентов. Виола, несомненно, была уже здесь, но он не нашёл её среди толпы.

Не имея времени проверять имена своих товарищей по первому раунду, он поспешил в подсобные комнаты, собираясь привести себя в порядок. Как он и ожидал, там его встретил служитель арены.

- Вы опоздали, господин, - сказал парень. - Все претенденты первого раунда уже вышли на арену. Бой вот-вот начнётся.

- Прощу прощения, - посмотрел на юношу Мейслон, после чего схватил деревянный шест и шит. - Я не шибко умён, когда дело касается дорог. Заблудился, пока искал амфитеатр.

Заметив, что снаряжение здесь намного тяжелее, чем на предыдущих аренах, Мейслон взмахнул шестом.

- С моим шестом что-то не так, - спустя несколько секунд сказал он.

Юноша взял в руки его оружие.

- По-моему, ничего необычного, - пожал плечами он.

- Оно тяжелее, чем должно быть.

- Потому что это бакаут, - пояснил парень. - Самая твёрдая древесина Горании.

Выслушав его объяснение, Мейслон ненадолго задумался. При правильном использовании этот шест мог нанести немалый урон.

- Пойдите, - сказал юноша, когда Мейслон уже направился к выходу. - Вы кое-что забыли, - сказав это, он бросил парню деревянный шлем.

Последний не привык носить в бою что-либо на голове. Надев шлем, он почувствовал, как собственное дыхание обдувает его лицо. Ему стало интересно, как Франкил и его рыцари могут сражаться в железных шлемах.

- Поторопитесь, господин, - позвал его служитель арены.

Мейслон, опомнившись, помчался по коридору, который вскоре вывел его на арену.

Едва он ступил на поле, как его ребра содрогнулись от рёва толпы.

Почему-то на этот раз он сильно нервничал. Неужели на него так повлияли возбуждённые крики зрителей? Он был чемпионом Дюрберга. Конкурс Парила должен был стать его вторым и последним подвигом, после которого он будет свободен от обязательств перед Рамелем.

- Эй! Не спи! Иначе проиграешь! - услышал Мейслон знакомый голос.

Оглянувшись, он посмотрел на окликнувшего его человека, чтобы убедиться, что перед ним именно тот, о ком он думал. Но лицо человека было скрыто деревянным забралом.

- Что, всё ещё не узнал? - насмешливо спросил воин.

- Что ты здесь делаешь, Артони? - сухо вопросом на вопрос ответил Мейслон.

- То же, что и ты. Хватит болтать. Тащи свою задницу сюда, справа от меня.

Мысль о том, чтобы сражаться бок о бок с Артони не укладывалась у Мейслона в голове. Ещё сложнее было принять, что Артони вообще участвовал в этом конкурсе. Сможет ли Мейслон его победить, когда они встретятся в финале? Теперь всё встало на свои места. Как всегда, Рамель подстраховался.

Протрубил рог, возвещая о начале первого раунда. Мейслон не был уверен, можно ли бить своих товарищей по бою, однако перед соблазном разбить лицо Артони, было очень сложно устоять.

- Хотя Рамель хочет, чтобы ты победил, я не облегчу тебе задачу, - внезапно заявил Артони, видимо, решив его спровоцировать. - Это будет самая тяжёлая победа, которую ты когда-либо одержишь.

- Будьте вы оба прокляты, - прошипел Мейслон, не сводя глаз с двух набросившихся на него воинов.

Сжав обеими руками тяжёлый шест, он с яростным рёвом атаковал противников. Прежде чем на него обрушилось их оружие, он концами шеста нанёс обоим два последовательных удара в живот. Не откладывая, подняв шест, ударил им одного из противников, сбив его с ног.

Бой закончился так же быстро, как начался. Толпа взревела, охваченная восторгом.

- Неплохо, чемпион, - с сарказмом сказал Артони, захлопав в ладоши.

- Не могу дождаться финального раунда, чтобы тебя сокрушить, - ухмыльнулся Мейслон. - Хотя, возможно, жеребьёвка турнира столкнёт нас раньше.

- Эй, ты! Подвинься! Начинается бой! - закричал кому-то боец из следующей команды соперников.

Вакнус. Мейслон сразу узнал его голос. Рамель сделал все возможное, чтобы получить своё золото. Кто знает, возможно, двое бойцов, которых Мейслон только что победил, тоже были людьми Рамеля. Или все бойцы этого турнира в своё прошли через его Арену.

Вопреки ожиданиям Мейслона, жеребьёвка следующего раунда столкнула Артони ни с кем иным, как с Вакнусом. Было бы логичнее, если б они встретились в последнем раунде перед финалом. Видимо, Рамель контролировал далеко не все, как думал Мейслон.

Оба ветерана были очень сильны, поэтому в начале боя было невозможно предсказать, кто из них победит.

Бывшие чемпионы парировали удары друг друга, скрещивая шесты. Когда оружие Вакнуса отлетело в сторону, Артони, перевернув свой шест, подсек ногу противника. Затем, обеими

руками подняв оружие, нанёс лежащему на спине Вакнусу сильный удар.

Но вопреки ожиданиям, добивающего удара не последовало. Когда Вакнус поднял руку, объявляя о своей капитуляции, Артони тут же опустил оружие. Они поступили так же, как Мейслон на турнире в Дюрберге.

Толпа разразилась одобрительными криками и аплодисментами, приветствуя победителя. Последний поднял руки, отвечая толпе.

Следующие раунды не стали для Мейслона вызовом. Во всех боях он добивал своих противников всего несколькими ударами, и каждый раз, покидая поле боя, встречал вступающего в следующий бой Артони. Тот продолжал побеждать.

Мейслон не мог дождаться финала.

Победив своего противника в полуфинале, он сел на деревянное сиденье в углу арены, ожидая, когда Артони вступит в бой.

- Ты сегодня хорошо дрался, - услышал он.

Оглянувшись через плечо, Мейслон увидел Виолу - девушка стояла за решёткой, отделявшей бойцов от арены.

- Ещё даже не начинал, - хмыкнув, ответил он.

- Пусть так, - кивнула Виола. - Ты же знаешь, как сильно я хочу, чтобы ты победил?

Мейслон понимал - говоря это, она ему угрожала.

- Знаешь, я никогда не бил женщин, но для тебя готов сделать исключение, - вздохнул он.

Толпа позади неё заревела. Должно быть, Артони победил своего очередного противника.

- Был у нас один боец. Звали его, если мне не изменяет память, Теронгар, - внезапно сказала Виола. - Огромный скандивианец - намного выше и крупнее тебя. У Рамеля в отношении него были грандиозные планы, но он, выиграв всего пять турниров, заявил, что хочет вернуться на родину и стать рыбаком, - сказав это, девушка захихикала. - Скандивианцы любят море, и Теронгар не был исключением. Он мечтал провести рядом с ним остаток своей жизни, и я позаботилась о том, чтобы его желание сбылось.

Амфитеатр, тем временем, продолжал сотрясаться от рёва толпы. Они болели за победителя,

которым, к удивлению Мейслона, оказался не Артони.

Мейслон не знал, что произошло. Разговаривая с Виолой, он не следил за боем. Только сейчас он понял – она специально его отвлекала.

- Желаю удачи, парень, - сказала Виола. - Я буду тебя ждать.

Мейслон больше её не слушал – он пытался понять, что произошло. Насколько он понимал, Рамель отправил Артони в Парис, чтобы они сразились в финале. Однако, похоже, его план не сработал – Артони внезапно проиграл какому-то неизвестному воину. Однако это не отменяло того факта, что Мейслону, чтобы отдать Рамелю долг, нужно было победить своего последнего противника.

Тем временем победитель в шлеме помахал глашатаю рукой, давая понять, что готов к следующему бою. Мейслон тоже с нетерпением ждал сигнала. Взяв в руку шест, он вышел на арену.

- Ты хорошо сражался в шлеме, - внезапно сказал ему противник, - Хотя я тебя этому и не учил.

У Мейслона буквально отвисла челюсть. Этот голос... Это был он.

Вот почему его наставника сегодня не было среди зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561961>